

Пока старики, облеченные властью, поднимали бокалы с вином в тосте, в кондиционированном конференц-зале в Обань, молодые наемники в горящем Сахеле обливались кровью, чтобы заполнить резюме этих стариков.

Шартрез не ошибся ни в одном слове.

В муравьиных обществах старые руководили и бросали свои тела в опасность, чтобы защитить организацию и молодых. У людей старые использовали организацию с тыла и наполняли свои животы кровью молодых. Точно так же нет ничего плохого в утверждении, что деньги и сталь смогут покрыть большую часть крови.

Министерство обороны и DGSE использовали три восточноазиатские стратегии: □□□□ (мутить воду, чтобы ловить рыбу), □□□□ (шуметь на востоке и бить на западе) и □□□□ (использовать чужой талант, чтобы показать свой), чтобы положить группу наемников на жертвенный алтарь. Старики остались довольны, но команда Рателя из-за них провалилась в непроходимое болото.

Полковник Филипп вылетел из зала заседаний и сразу же направился к ожидавшему взлета "Геркулесу". Из-за своей некомпетентности он бросил своих подчиненных в ловушку. Слова стариков о том, что наемники не являются гражданами Франции и должны работать за свою еду и зарплату, звенели у него в ушах.

"Ха, эти грязные ублюдки!"

Полковник Филипп сплюнул в сторону Обань и шагнул к ловушке.

"Арманг, пошли".

"Ты выглядишь не очень хорошо." сказал первый лейтенант-командер Арманг, принимая свою сумку.

"Конечно, я не в восторге. У меня такое чувство, будто эти старики наделили меня своими блохами. Я скоро сойду с ума; все мое тело покрыто крапивницей".

"Результаты были не очень хорошими, я вижу. Но разве ты уже не предсказывал это?"

"Черт, мои руки и ноги тоже связаны. Они сказали, что бросят меня в тюрьму, если я буду продолжать настаивать на отправке спасательной команды".

"Сделай перерыв. Тебе нужно принять решение с ясной головой, чтобы не осталось никаких сожалений". Арманг успокоил Филиппа, предложив ему подушку для шеи.

Вихрь -

Машина проехала по взлетной полосе и плавно поднялась.

Филипп зарылся в кресло и закрыл глаза.

Слова о повышении в звании продолжали звучать в его голове. Нет, он давно выбросил их из головы, но они по-прежнему были крепко привязаны к его сердцу. Мечтой любого солдата было повесить на плечо звезду.

"Награжденная звезда - это кровь и слезы многих подчиненных".

Это были правильные слова, но его мучила совесть. Будь то в мирное или военное время,

подчиненные должны были быть принесены в жертву, чтобы он стал генералом.

"Полковник, попробуйте это".

Арманг протянул ему прямоугольную коробку.

"Хм, разве это блюдо не называется "мотыга"? Когда вы его приготовили?"

Арман отбросил палочки, которые были прикреплены к обертке, и протянул ему вилку. На обертке красным цветом были написаны слова "□□□□□□ □□□" (Великий Император Суши). Если бы Черная Мамба увидел эти слова, он бы изверг огонь из своих глаз. Два француза лишь сочли это странными символами.

"Я приготовил это, когда казалось, что вы пропустите свою трапезу. Это какое-то портативное блюдо под названием бенто, которое я купил в японском магазине в Марселе".

"Спасибо. Но почему в этом японском магазине продают корейскую еду? Черная Мамба сказал мне, что такие блюда - корейские".

"Японцы хорошо умеют копировать, не так ли? В японском баре на Брауден-стрит их девушки принимают заказы в костюмах Софи Марсо".

"Я был в этом заведении. У работниц макияж, как у Софи Марсо, и они принимают заказы с обнаженной грудью, без нижнего белья. Достаточно только для глаз".

Филипп попытался переключить мысли о вонючих стариках на конференции на голых женщин. Это было нелегко. Более того, казалось, что взгляд Бонипаса только усилился в его сознании.

Филипп засунул в рот мотыгу вместе с вилкой и стал жевать.

"Теперь, когда я ем сырую рыбу, я вспоминаю Буримера. Мой друг, должно быть, сошел с ума от скуки в Сахеле".

"Ты прав. Все-таки в пустыне нет рыбы".

Все знали Буримера как маньяка-рыболова в легионе.

Он всегда поставлял в офицерские и солдатские столовые крупную рыбу, которую ловил в тот день в реке Шари.

"Как на вкус?"

"Хуже, чем у Черной Мамбы. Когда этот парень готовил его, рыба прыгала у меня во рту".

"Он был удивительным парнем".

Арманг впервые встретил Черную Мамбу в офицерской столовой. Это был новый опыт. Даже Арманг не знал, что Черная Мамба - наемник по вызову.

В тот день Буример поймал в реке Шари большого нильского окуня и тигровую рыбу-голиафа. Арманга удивила рыба длиной более метра. А еще больше он удивился умению Черной Мамбы обращаться с ножом.

"Командир, ты помнишь показательные выступления Черной Мамбы?"

"Это то, что я никогда не забуду".

Филипп не забыл шоу, которое Черная Мамба показал в офицерской столовой.

На разделочной доске была установлена большая рыба.

Когда она хлопала, даже повара не могли ее контролировать и боролись. Буример ткнул Черную Мамбу в бок. Черная Мамба, который все это время качал головой, наконец сделал шаг вперед.

Даже Филиппу было интересно, как Черная Мамба собирается обращаться с рыбой.

Черная Мамба вытащил свой большой кукри. Он ударил рыбу по голове тупым концом своего ножа. Рыба затрепыхалась, но потом упала на доску, открывая и закрывая рот.

С размашистым движением лезвие мягко двинулось, словно по воде. Чешуя упала в ряд с головы до ног. Никто не понял, что за один взмах лезвие несколько раз меняло градус.

Без особого движения ножа вся чешуя была снята.

Еще один взмах - и обнажились кости рыбы от затылка до хвоста. Филипп затаил дыхание. Потрошение было страшным. Черная Мамба поднял остатки, словно отрывал двусторонний скотч. Перевернув рыбу, кукри прошел еще раз.

"Вот это да!" воскликнули все зрители.

Двумя взмахами клинка от большой рыбы остались только голова и кости.

Сердце рыбы находилось за жабрами. Обычно, когда делали мотыгу, жабры отделяли, чтобы проткнуть сердце и выкачать кровь. Для крупных рыб приходилось отрезать даже хвост, чтобы выкачать кровь, потому что сырость и вкус рыбы уменьшались тем больше, чем больше крови просачивалось в ее мышцы.

Но поскольку Черная Мамба была способна удалить всю плоть за один раз, этот процесс был забыт.

На доску положили большой кусок сырой рыбы.

Тутуту -

Лезвие кукри переместилось так, что его не было видно. Тонко нарезанная мотыга легла на доску. Черная Мамба, закончив свою работу, отошел в сторону. Но даже тогда рыба без плоти все еще открывала и закрывала рот.

Рот Филипа искривился в улыбке.

Буример использовал Черную Мамбу как повод насладиться своими увлечениями, а Черная Мамба использовал свои удивительные навыки владения ножом как кулинарное мастерство. Морской окунь, который прыгал у него во рту, и сладкая и острая корейская паста чили были радостным воспоминанием, а эти старики пытались украсть его.

"Было бы неплохо, если бы Черная Мамба вернулся и нарезал губы всем этим ублюдкам".

"Что? Что ты сказал?"

Арман, который подмешивал васаби в соевый соус, поднял голову.

"А, ничего. Просто сказал. Арманг, убери это".

"Прости. Я испортил тебе настроение, наговорив лишнего".

"Нет. Черная Мамба больше всего ненавидел Японию. Называл их бесстыдной расой. Я тоже не люблю Японию. В конце концов, они высмеивают качественную продукцию Франции своими копиями."

"Если посмотреть на историю Азии, то они хуже нацистов".

"Слабые - это грешники. Составьте список спецназа для отправки в Сахель. Я должен послать по крайней мере сотню. Я посмотрю, будет ли команда Джесепа преследовать меня до самой Африки, чтобы арестовать. Приготовьтесь к немедленному вступлению в бой по прибытии".

Филип планировал встретить их автомобильным подкреплением, если спасение с помощью вертолета окажется невозможным. По крайней мере, он не был трусом.

***

"Это здесь. Копайте."

"Вы уверены?"

"Не похоже, что там будет рыба".

Чан Син и Эмиль, настроенные подозрительно, не согласились.

Там, где Омбути просил их копать, вздымалась грязь.

"Вода будет выходить". Омбути скрестил руки и наклонил голову.

Ему нужна была свежая вода, чтобы обслуживать своего Вакиля.

Ему также нужно было омыть тело Вакиля, покрытое несправедливой кровью. Для поддержки внезапного рабства Омбути были добавлены два раба.

"Копайте только на два метра!" мимоходом сказала Черная Мамба.

Чжан Син и Эмиль, которые колебались, начали двигаться. Они достали лопаты, которые были прикреплены к пикапу, и начали копать.

"Эти убудки двигаются только по приказу Вакиля".

Омбути удовлетворенно улыбнулся в спину Черной Мамбе.

Когда эти двое устали, Мигель и Мурис взяли за лопаты. Они копали по очереди, парами, пока не достигли 30-минутной отметки. Вдруг раздался крик ликования.

"Даааа!"

Мокрый песок начал появляться на глубине около плеча.

Как всегда, талант Омбути находить воду не подвел.

"Как ты находишь воду?"

"Я просто знаю".

На вопрос капитана Омбути ответил коротко. Родиной Омбути была пустыня. Он родился в пустыне и бродил по ней несколько лет.

Его способность находить места скопления воды и жилы подземных водных каналов развилась естественным образом. Спросить его о том, как он нашел воду, было все равно, что спросить Пеле, знает ли он, как направлять футбольный мяч.

Воодушевленные члены команды начали копать на метр глубже. Вода хлынула из-под земли. Получился колодец диаметром около трех метров.

"Вот это да!" воскликнул капитан.

Он не видел воды целую неделю после того, как покинул Скалу Трезубца.

Они тоже были на грани того, чтобы ограничить питьевую воду.

"Подождите!" Омбути схватил Майка за одежду, когда тот собирался прыгнуть в воду.

"Сначала Вакиль".

"Согласен." Майк уступил без единого слова.

Омбути наполнил четырехгаллоновую пластиковую бутылку водой и побежал к палатке.

Пока Чжан Син и Эмиль наполняли фляги для питья, наемники, заляпанные грязью, принялись без отдыха чесать свои тела.

Пот, прилипший к их телам за день, замерз в ночной прохладе. Ветры Сахары, дувшие из ниоткуда, прикрепляли песок и желтую грязь к их коже и смешивали ее с потом.

Они тоже испытывали отвращение к своему кислому запаху, но он также призывал к ним мух и комаров. Для наемников, привыкших к современной эпохе, это было похоже на встречу с очередной эпидемией.

Наемники бросились в бассейн с водой, не обращая внимания на то, кто идет первым или последним. Это было первое купание за неделю. Они впервые осознали, что мытье тела - одна из отличительных черт человека.

Черная Мамба без отдыха катался по своей койке.

Эти мелкие царапины, ссадины и, конечно, рана на его тельце были сущим пустяком. Конечно, это была точка зрения Черной Мамбы.

Чуй До Шик смог бежать даже с пробитой шеей. Шрам, который он получил от леопарда в пещере горы Бан Тхэ Сан, был разорван заново, из-за чего из него вытекли кишки. Но такие

повреждения были на уровне царапин. Резкие движения нагружали его, но основные движения не пострадали. Но из-за этих небольших повреждений он все равно стал пациентом Беллмана и предметом беспокойства капитана.

Он не смог опровергнуть их доводы о том, что его скорейшее выздоровление обеспечит безопасность его товарищей. Что ж, он должен был поддерживать идеальное состояние, чтобы его команда смогла выбраться из этого ада.

Омбути снял с Черной Мамбы всю одежду. Он намочил тряпку в воде и начал вытирать кровь и пот.

Вдруг у него защемило в носу. Он вспомнил, как вытирал тело Хе Ён на кухне ночлежки: нежная кожа, гладкая, как бумага, лес, от которого он не мог оторвать глаз, ее красивая грудь, ее яркие глаза, которые выглядели так, словно были вымочены.

Она была в порядке.

Она должна была быть в порядке. Он покрыл себя кровью, чтобы найти свою мать и быть с ней. Его мозг повторял эти слова, но реакция пронеслась мимо его носа и появилась в его глазах. Слезы собрались вокруг глаз Черной Мамбы.

"Вакиль, тебе не по себе?"

Руки Омбути стали еще более осторожными. Он принял реакцию Черной Мамбы за сильную боль.

Из-за осторожных рук ничего не изменилось. Черная Мамба не мог ни смеяться, ни плакать, поэтому он бил себя в грудь от досады. Фрагмент его памяти улетучился благодаря настойчивости Омбути.

"Омбути. Я сделаю это. Просто остановись!"

Черная Мамба, наконец, впервые закричал.

"Вакиль, пожалуйста, не кради мое счастье".

Но и он не мог найти способ излечить туарегского воина от упрямства.

Омбути вышел из палатки только после того, как дважды пополнил 40-литровую бутылку с водой. Беллман, который присматривал за Шартрезом, весело рассмеялся.

Беллман также обтирал тело Шартреза оберточной тканью. Шартрез всегда страдал от высокой температуры. Беллман не мог покинуть свое место.

"Эй, какой ты популярный. В чем секрет того, как завоевать любовь этого старого воина-туарега?"

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164496>